

А. В. Сагимбаев

ПОДГОТОВКА ПРОЕКТА ИНДИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.: СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ВНУТРИ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ¹

Аннотация. Будучи внутренне достаточно сложным и противоречивым явлением, Британская империя в своем развитии отражала динамику восприятия английским обществом и политической элитой Великобритании его базовых ценностей и ключевых целей. Данная динамика на протяжении длительного исторического периода представляла собой взаимодействие двух основных начал, вокруг которых строилось развитие империи – либерального и консервативного. Одним из наиболее типичных проявлений этого взаимодействия являлась политика правительства Великобритании в ключевой колонии, которая по праву признавалась стержнем империи, – в Британской Индии. В межвоенный период Индия являлась важнейшим центром формирования британской политики на всем азиатском континенте, а также играла огромную роль в имперской экономической системе. Принятый в августе 1935 г. последний в истории Акт об управлении Индией стал крупнейшим шагом в процессе реформирования британской колониальной системы в межвоенный период. Обсуждение законопроекта, как и весь ход дискуссий, связанных с ситуацией в Индии, свидетельствовал о постепенном изменении баланса между консервативным и либеральным императивами колониальной политики Великобритании в пользу последнего. Принятие Акта оказало глубокое воздействие не только на последующее политическое развитие Индии, но и существенным образом повлияло на дальнейшую эволюцию системы британского колониализма в целом. Так же как и Билль 1919 г., он явился итогом сложного компромисса интересов между различными группами британской политической элиты. Расширяя систему индийского самоуправления, Акт об управлении Индией 1935 г., в то же время, сохранял важные властные функции за англо-индийской администрацией. Тем не менее, он стал фактической основой для демонтажа многих важных элементов британского господства на полуострове Индостан, существовавших в течение предыдущих полутора столетий, создав вектор дальнейшего быстрого продвижения Индии к независимому политическому статусу.

Ключевые слова: колониализм, Британская Индия, административно-политические реформы, политические дискуссии

Alexey V. Sagimbayev

PREPARATION OF THE DRAFT OF THE INDIAN CONSTITUTION IN THE FIRST HALF OF THE 1930S: THE CLASH OF INTERESTS WITHIN THE BRITISH POLITICAL ELITE

Abstract. Being an internally rather complex and contradictory phenomenon, the British Empire in its development reflected the dynamics of perception by the British society and the political elite of Great Britain of its basic values and key goals. This dynamic over a long historical period represented the interaction of two main principles around which the development of

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00293, <https://rscf.ru/project/23–28–00293/>

the empire was built – liberal and conservative. One of the most typical manifestations of this interaction was the policy of the British government in the key colony, which was rightfully recognized as the core of the empire – in British India. During the interwar period, India was the most important center of British policy formation on the entire Asian continent, and also played a huge role in the imperial economic system. Adopted in August 1935, the last ever Act on the Administration of India was the largest step in the process of reforming the British colonial system in the interwar period. The discussion of the bill, as well as the entire course of discussions related to the situation in India, testified to a gradual change in the balance between the conservative and liberal imperatives of British colonial policy in favor of the latter. The adoption of the Act had a profound impact not only on the subsequent political development of India, but also significantly influenced the further evolution of the system of British colonialism as a whole. Just like the 1919 Bill, it was the result of a complex compromise of interests between various groups of the British political elite. While expanding the system of Indian self-government, the Indian Governance Act of 1935, at the same time, retained important power functions for the Anglo-Indian administration. Nevertheless, it became the de facto basis for the dismantling of many important elements of British rule on the Hindustan peninsula that had existed during the previous century and a half, creating a vector for India's further rapid progress towards an independent political status.

Keywords: colonialism, British India, administrative and political reforms, political discussions

К началу 1930-х гг. в системе англо-индийского управления наблюдалась заметная тенденция к политизации верхних эшелонов администрации, а также к постепенному сокращению числа профессиональных управленцев в ее рядах [Muldoon, p. 4]. Практически все ведущие должности в колониальной администрации замещались на основании политического критерия, а ее представители в своем основном большинстве принадлежали к правившей на протяжении фактически всего данного периода Консервативной партии. В результате механизм непосредственного принятия решений, как в Лондоне, так и в самой Индии, оказался в руках узкого и достаточно гомогенного по своему составу круга людей, чьи взгляды на политику в ключевом британском владении, как правило, не выходили за рамки традиционных колониальных позиций. Восприятие ими целей своей деятельности в Индии строилось в немалой степени на устаревших социокультурных стереотипах и предрассудках. Эффективность управления Великобританией в Индии заметно снижалась на фоне кризисных тенденций, нараставших с 1920-х гг., внутри Индийской гражданской службы. Реформы, инициированные после завершения Первой мировой войны, вызвали у профессиональных чиновников британской администрации серьезные опасения относительно будущего статуса. В данной связи наблюдалось определенное напряжение в отношениях Индийской гражданской службы и политического руководства Великобритании, следствием чего, как отмечали современники, являлась определенная дезорганизация отлаженного в течение предыдущих полутора веков административного механизма.

Перспектива масштабной реформы, направленной на введение в ключевой британской колонии системы полного самоуправления, вызвала в первой половине 1930-х гг. заметный раскол в рядах консерваторов, поставив партию на грань серьезного кризиса. Несмотря на то, что партийное руководство в целом поддерживало проект реформы, предложенный коалиционным кабинетом Макдональда-Болдуина, определенная часть консерваторов, за которыми закрепились условные

наименование «твердолобые», выступила категорически против предоставления Индии широкого самоуправления. Неформальным лидером и идейным вдохновителем внутрипартийной оппозиции явился У. Черчилль. Показателем отсутствия внутрипартийного единства относительно дальнейшей стратегии по управлению важнейшей частью имперской системы явилось отсутствие четко сформулированной позиции партии в отношении предполагаемой реформы в ходе предвыборной кампании 1931 г. [Conservative Party General Election Manifestos, 1900–1997, p. 267]

Основным предметом дискуссий являлся вопрос о степени готовности индийского населения к созданию системы ответственного правительства. В британском общественном мнении прочно утвердилось представление о незрелости политического сознания и архаичности политической культуры индийцев. Большинство представителей англо-индийской администрации сходились во мнении о необходимости длительных усилий по формированию в Индии элементов парламентаризма и партийной системы в их европейском понимании. Характерную в данном контексте точку зрения высказал в ходе одной из парламентских дискуссий лорд Уинтертон: «Являясь главой комитета по избирательной реформе, – отмечал он, – я убедился в том, что создание партий в Индии возможно лишь на экономической основе и господство в них естественным образом будет принадлежать крупным землевладельцам и городским ростовщикам. В данной связи, нам следует предпринять дополнительные усилия для того, чтобы направить развитие индийских партий в соответствии с принятыми в Великобритании канонами» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 276, col. 695].

Как подчеркивал в конце марта 1933 г. министр по делам Индии С. Хор, его деятельность по подготовке конституционной реформы находилась «под огнем с двух флангов <...> Одним из них является беспощадная критика со стороны мистера Черчилля. Другим – активная деятельность интеллекта мистера Ганди» [Eden, p. 493]. «С момента своего прихода в министерство поделам Индии, – отмечал он, – я ощущал, что вопросы, связанные с разработкой индийской конституции способны возбудить серьезное волнение в Индии. Я понимал также, что они в равной степени способны вызвать разногласия внутри партий и среди членов Парламента дома и разделяю всю существующую обеспокоенность, полагая, что крайне наивной и глупой является надежда достичь столь сложного соглашения в течение нескольких дней» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 276, col. 696].

В британской консервативной прессе «Белая книга», в которой излагался проект будущих преобразований, также была подвергнута серьезной критике. В одной из статей, опубликованных в «Монинг Пост», отмечалось: «Завуалированные формулировки “Белой книги” на самом деле предполагают не установление партнерства, а являются инструментом нашего отказа (от Индии – А. С.)» [The Western Daily Press. 1933. 22nd July. P. 11]. «Дейли Мэйл», оценивая характер предлагаемой реформы, цитировала У. Черчилля, заявившего, что “Белая книга” по Индии, по сути, означает подъем Британским правительством белого флага над Индийской империей» [Daily Mail. 1933. 28th March. P. 5].

Особую роль в попытках укрепления слабеющего механизма британского контроля над Индией в данный период стали играть взаимоотношения колониальных властей с правителями многочисленных княжеств [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol.279, col.1159]. Образование Палаты князей инициировало рост политической активности правителей. Немалую роль в процессе объединения князей сыграло понимание многими наиболее политически активными представителями княжеской элиты различий в стремлениях британского правительства в Индии и их собственных интересов. Первое, наиболее значительное столкновение этих двух сторон произошло в ходе работы совместного комитета во главе с лордом Батлером. Результатом этого стали изменения в политике Великобритании выразившиеся в переходе от позиции невмешательства и отстраненности к активной заинтересованности в княжествах как союзниках, используемых в виде противовеса радикальным политикам Британской Индии.

10 марта С. Хор выступил с инициативой введения дополнительных гарантий безопасности в условиях предстоящих преобразований, которые распространялись в отношении представителей этноконфессиональных меньшинств, в первую очередь, мусульман, а также нескольких сотен княжеских фамилий, которые должны были сохранить свою традиционную власть в условиях нового федеративного устройства. С этой целью в нижней палате индийского парламента предполагалось зарезервировать 30 % мест за представителями мусульманской общины, и еще 30 % – за депутатами от княжеств. Данная мера, по мысли С. Хора, была призвана минимизировать влияние ИНК в будущем высшем законодательном органе власти Индии [Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History, p. 107]. Кроме того, в рамках предложений госсекретаря предполагалось оставить за вице-королем исключительное право контроля над внешней политикой и обороной будущего доминиона [Гилберт, с. 550].

Вскоре после объявления о создании специального парламентского комитета в Палате общин возник т. н. «комитет обороны Индии», объединивший около 50 представителей Консервативной партии на основе неприятия курса правительства и выбранных им методов по разрешению кризиса, возникшего в крупнейшем британском владении [Гилберт, с. 551].

17 марта 1933 г. правительством была опубликован новый вариант «Белой книги», в котором излагались базовые принципы политики в Индии. В документе подтверждалась окончательная цель реформы, связанная с заменой жесткой административной вертикали, основанной на единоличной власти вице-короля, федеративной системой устройства, предполагавшей широкую автономию провинций и существенное расширение участия индийцев в системе управления [Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History, p. 191]. Итогом дискуссий в Палате общин явилась поддержка предложенного кабинетом проекта 475 голосами против 42 [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 279, col. 1159]. Отражая позицию критически настроенного меньшинства в Палате, в начале апреля У. Черчилль отмечал в письме С. Хору: «С горечью и возмущением я следил за процессом, в ходе которого Вы и Болдуин

в течение двух с половиной лет использовали влияние Консервативной партии и правительства Индии, чтобы парализовать или подавить сопротивление консерваторов в Англии, а также лояльных элементов в Индии ради реализации вашего плана... Убежден, что если план “Белой книги” будет в полной мере реализован, через несколько лет нам потребуется либо эвакуация, либо повторное завоевание Индии...» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 279, col. 1161].

10 апреля 1933 г. в ходе обсуждения будущего состава специального комитета против предложенного правительством варианта в Палате общин высказалось 118 парламентариев. Несмотря на то, что предложения оппозиции были вновь отклонены, данный показатель стал максимальным за весь период обсуждения вопросов, связанных с конституционной реформой в Индии в первой половине 1930-х гг. На уровне низовых организаций Консервативной партии влияние противников правительственной политики было существенно более заметным. В конце апреля на ежегодных собраниях ассоциации консерваторов в округах Хоршем и Уэртинг программа правительства, изложенная в «Белой книге», получила поддержку всего 17 делегатов из почти 200 делегатов [Гилберт М., с. 552].

В апреле 1933 г. стремясь заручиться более активной парламентской поддержкой и участием в подготовке реформы, Р. Макдональд объявил о создании специального комитета из представителей обеих палат, который должен был выработать предложения по проекту будущей конституции Индии. Его главой предлагалось назначить обладавшего большим опытом в вопросах, связанных с индийской административной системой, лорда Линлитгоу. Данный шаг был сделан в значительной степени по инициативе госсекретаря С. Хора, стремившегося консолидировать поддержку правительственной политики со стороны умеренных консерваторов [Гилберт, с. 549]. В британской политической среде широкий резонанс вызвало предложение главы специальной комиссии Дж. Саймона, который, с учетом острой внутренней ситуации в Индии, фактически поддержал мнение У. Черчилля о необходимости ограничиться на данном этапе введением самоуправления на провинциальном уровне. На этом фоне позиции критиков проекта реформы внутри Консервативной партии заметно усилились. Как отмечалось в партийных документах, их влияние было наиболее заметно во время проведения «неформальных встреч» консерваторов [Conservative Party General Election Manifestos, 1900–1997, p. 327]. По итогам дискуссий в Национальном союзе консервативных ассоциаций, происходивших 28 февраля, правительственная политика получила минимальный за весь предыдущий период уровень поддержки, получив 189 голосов против 165 [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 629].

В марте 1933 г. У. Черчилль заявил в одном из выступлений, что «в свете британского общественного мнения, обеспокоенности консерваторов в парламенте и наличия серьезных коммуналистских страхов, предоставление Индии статуса доминиона в данный момент рассматривается как абсолютно безрассудный шаг» [Porter B., p. 286]. В то же время С. Хор отмечал, что в индийском обществе «созрел практически повсеместный спрос на перемены в системе управления <...>

Данный спрос явился главным мотивом доклада комиссии Саймона <...> и главным его выводом явилось признание необходимости великих перемен в правлении Индией» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 697].

По мнению представителей кабинета, новый этап преобразований должен был стать логическим продолжением «постепенного конституционного прогресса, намеченного Декларацией 1917 г. и предполагающего реализацию идеи Ответственного Правительства» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 699]. Предстоящие реформы не должны были, по мысли их инициаторов, привести к ослаблению эффективности центрального и провинциального уровней индийской администрации, а также нарушать традиционные права княжеских династий: «В первую очередь, – отмечалось в одном из правительственных документов, – мы придаем большое значение включению князей в новую систему индийского правительства. Индийские княжества через своих представителей дали нам понять, что они не готовы войти в правительство, находящееся под полным контролем Уайтхолла. Для того чтобы сохранить ценную для нас поддержку князей, нам необходимо найти комплексное решение, которое учитывало бы интересы, как центральной власти, так и провинций» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 701].

Одним из ключевых моментов, связанных с утверждением планов кабинета по введению в Индии модели широкого самоуправления, явилось заседание Центрального совета Консервативной партии, состоявшееся 28 июня 1933 г. В качестве альтернативы правительственным планам на обсуждение было вынесено предложение У. Черчилля, предлагавшего ограничиться введением автономии лишь на провинциальном уровне. Несмотря на активную критику оппозиции в партийной прессе, начавшуюся почти за три месяца до партийного форума, С. Болдуин не был полностью уверен в незыблемости своих позиций и даже намекал на возможную отставку. Его опасения оказались в немалой степени оправданными, поскольку итоги голосования выявили невиданный до этого уровень оппозиционных настроений. Политика кабинета Макдональда-Болдуина получила одобрение 838 делегатов, в то время как оппозиционеры получили в свою поддержку 356 голосов [Document sand Extracts Illustrative of the British Period of Indian History, 267].

Одним из наиболее сложных пунктов дискуссии являлись тезисы доклада комиссии Саймона, касавшиеся предполагаемой схемы взаимоотношений между генерал-губернатором и министрами. Представители оппозиции выступали категорически против положения о введении системы полностью ответственного индийского правительства. В этой связи предлагалось отказаться от дальнейшего расширения системы «переданных субъектов» и их распространения на федеральный уровень в пользу дальнейшего совершенствования уже существующих механизмов диархии, действующих в рамках отдельных провинций [Selected documents on British policy, p. 115]. Введение системы ответственного управления, в соответствии с данной точкой зрения, оказалось возможным лишь в отдельных провинциях, в которых опыт предыдущих преобразований «не привел к серьезному ущербу» [Selected documents on British policy, p. 115]. При этом полный кон-

троль над центральной индийской администрацией должен был полностью оставаться в руках колониальных властей, что позволило бы оказывать «необходимую помощь тем провинциям, которые пришли в расстройство, власть в которых выродилась, а народ лишен жизненно необходимых благ» [Selected documents on British policy, p. 115]. Только такая схема помогла бы, по мнению критиков конституционного проекта, сохранить «справедливую и цивилизованную организацию, которую мы до сих пор поддерживали в Индии» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 1045]. В случае успеха эксперимента по созданию системы ответственного правительства в отдельных провинциях, предполагалось, что после тщательного анализа, он мог стать основой для более масштабных преобразований. Как отмечал в одной из статей У. Черчилль, «если по прошествии 10–15 лет мы убедимся, что в нескольких провинциях управление организовано соответствующим образом, предполагающим процветание и лояльность местного населения, ничто не будет смущать нас в перспективах распространения данного опыта на уровне федеральной организации» [Daily Mail. 1933. 1st April. P. 7].

Среди той части британского истеблишмента, которая была настроена скептически в отношении возможных перспектив конституционной реформы в Индии, было распространено убеждение в слабости либеральных элементов в политической системе Индии, в связи с чем сохранение контроля Великобритании над индийской системой управления рассматривалось как абсолютно необходимый и естественный фактор сохранения относительной стабильности на полуострове Индостан.

Серьезной проблемой продолжали оставаться и неопределенные перспективы положения княжеств в рамках планируемой федеральной системы устройства Индии. Как отмечалось в одной из публикаций, «князья не могут быть включены в федеральную схему, иначе как путем добровольного согласия на изменение условий их договоров при вступлении в федерацию. Существующие договоры отражают прямые взаимоотношения между князьями и Коронаой. Что касается федерации, то они естественным образом свободны вступать в нее или нет. Исходя из этого, мы должны найти такое решение, которое обеспечило бы вступление в нее существенного числа индийских княжеств...» [Indian constitutional documents, 1757–1939. Vol. 3. P. 391]. Подчеркивая принципиальную важность поиска оптимальной модели адаптации княжеств к новой схеме федерального устройства, авторы документа отмечали необходимость интеграции не менее 50 % в состав верхней палаты федерального парламента. «Жизненно необходимо», – отмечалось в документе, – чтобы княжества стали эффективной частью общиндийской федерации» [Indian constitutional documents, 1757–1939. Vol. 3. P. 391]. В данной связи в британских политических кругах принимались в расчет существовавшие среди князей серьезные опасения, проявившиеся, в частности, в их многочисленных обращениях к вице-королю. Суть данных требований сводилась к необходимости при переходе к системе доминиона обеспечить систему полного самоуправления не только на уровне центрального правительства, но и на уровне отдельных субъектов федерации [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 1046].

Одним из наиболее сложных пунктов дискуссии являлся порядок будущего административно-территориального устройства, а также характер избирательной системы в федеративной Индии [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col.1046]. В письме главы индийской Палаты принцев, направленном в ноябре 1934 г. лидерам Консервативной партии, подчеркивалось, что представителям княжеской знати должна была бы предоставлена абсолютная свобода в вопросе взаимоотношений с будущей федерацией [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 214].

Данное письмо явилось итогом длительного обсуждения индийскими князьями положений «Белой книги», начавшегося в марте 1933 г. В нем подчеркивалась необходимость внесения существенных изменений в первоначальный текст документа: «Наши представители, работающие с Совместным комитетом, – должны акцентировать внимание на трех важнейших пунктах: 1) определении характера суверенитета и автономии, а также договорных прав Княжеств; 2) ограничении источников финансирования федеральной власти исключительно косвенными налогами; 3) свободном праве Княжеств на индивидуальное вступление в Федерацию, или их коллективное объединение путем образования Конфедерации» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 348]. Максимально возможное инкорпорирование традиционной княжеской элиты в формируемую федеративную систему, рассматривалось многими представителями Консервативной партии как важное условие сохранения британского влияния в Индии. «Включение князей в рамки федерации, отмечалось в одной из публикаций в близкой к консерваторам газете “Morning Post”, создаст устойчивое консервативное влияние в центре индийской системы управления, которое окажет значительное содействие администрации вице-короля в выполнении его трудной работы» [Morning Post. 1933. 19th March. P. 6].

Вместе с тем, в документах, связанных с обсуждением принципов будущего политико-административного устройства индийской федерации в рамках Совместного комитета, отмечалось постоянное беспокойство входивших в его состав консерваторов относительно стабильности существовавшей на тот момент системы диархии. «Есть устойчивое мнение, – отмечалось в ходе одной из дискуссий, – о том, что неизбежным результатом наличия автономии на провинциальном уровне и бюрократического правительства в центре станет постоянное давление провинций на центральное правительство, что неизбежно заведет деятельность всей административной системы в тупик. В данной связи рассматриваемый Билль как никакая другая мера окажется способным консолидировать интеллектуальную часть индийского общественного мнения. Отсутствие единства всех элементов индийского общественного спектра, которые сильно отличаются друг от друга с коммуналистской точки зрения по кастовому и религиозному основанию, может иметь самые бедственные последствия для дальнейшего развития Индии и Индийской империи» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 928].

Наряду с серьезной проблемой, связанной с обсуждением статуса индийских княжеств, руководство Консервативной партии было всерьез обеспокоено возмож-

ной утратой Великобританией стратегических позиций во всем регионе Южной Азии. В документе, направленном руководству партии в начале 1933 г. отмечалось: «...необходимость защиты Индии от многочисленных внутренних и внешних угроз, невозможно без сохранения нашего контроля над морскими и сухопутными коммуникациями, а также полицейской службой <...> В случае, если положения Белой книги будут реализованы без существенных изменений, включая «индианизацию» армии, передачу под индийский контроль полиции, железных дорог, почты и телеграфа, угроза полной утраты нашего влияния в Индии резко возрастет. Вопрос о контроле над данными структурами, с нашей точки зрения, является жизненно важным фактором для обороны Индии» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 851]. Среди подписавших данное обращение оказался целый ряд видных представителей командования британской армией и военно-морскими силами [The Evening News. 1933. 8th March. P. 7].

Одной из важных составляющих дискуссий являлось состояние Индийской гражданской службы, которая, по мнению оппонентов правительства, серьезно деградировала в период реализации реформы Челмсфорда-Монтэгю. Оппозиция подвергла критике деятельность трех специальных комитетов, работавших в Индии в течение 1932 г., полагая, что результаты их деятельности не получили должного внимания и критического анализа со стороны членов парламента, а были лишь формально одобрены по итогам краткого обсуждения 22 февраля 1933 г. [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 280, col. 1549].

28 марта 1933 г. при обсуждении вопроса о представительстве князей ряд депутатов-консерваторов выступили с инициативой увеличения представительства князей в обеих палатах будущего федерального парламента, охарактеризовав соответствующие параметры, предложенные в «Белой книге», как «чрезмерное уменьшение» влияния традиционной индийской знати. Несмотря на то, что большая часть консервативной прессы в целом поддерживала действия правительства, некоторые обозреватели отмечали очевидную угрозу внутрипартийного раскола, вызванного перспективой конституционной реформы в Индии². Недовольство внутри партии было обусловлено, в частности, позицией занятой партийным руководством, которое поддержало изложенный в документе лейбористского правительства проект конституционной реформы. Накануне в газете «Таймс» было опубликовано письмо, в котором от лица индийцев подвергались сомнению итоги работы конференции Круглого стола с точки зрения репрезентативности интересов различных групп индийского населения: «Мы убеждены, что полного урегулирования не удастся достичь без согласия существенного сегмента общественного мнения, поддерживающего Индийский национальный конгресс» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 276. Col. 931]. В письме делался однозначный вывод о том, что без прекращения репрессий, а также освобождения М. Ганди и его сторонников, реализация положений подготовленной лейбористским кабинетом «Белой книги» окажется маловероятной.

² Предложения оппозиции были отклонены 375 голосами против 125 в Палате общин и 260 против 100 в Палате лордов.

В ходе очередных парламентских слушаний, состоявшихся 29 марта 1933 г., У. Черчилль заявил о неудаче «сомнительного и опасного эксперимента», связанного с реализацией реформы Челмсфорда-Монтэгу. Во всех сферах управления, переданных под индийский контроль, по его мнению, наблюдался очевидный упадок. «Непотизм, коррупция, неэффективность, общее ослабление всех служб, вовлеченных в данный эксперимент, – отмечал У. Черчилль, – оказали прямое воздействие на состояние народных масс... и привели не к росту благосостояния, а к подъему протестных настроений даже среди той части политически активных слоев, которые изначально выступали в ее поддержку» [Churchill W. S.: His Complete Speeches, 1897–1963. Vol. 5: 1928–1935... P. 781]. В связи с этим он подверг критике парламентариев и, в особенности, партийных «кнотов», проявивших «пренебрежительное легкомыслие» при рассмотрении Акта об управлении Индией в 1919 г. [Churchill W. S.: His Complete Speeches, 1897–1963. Vol. 5: 1928–1935... P. 781].

С точки зрения противников конституционной реформы, изменения, произошедшие в Индии после Первой мировой войны привели к росту ксенофобии и обострению традиционных этноконфессиональных противоречий «долго дремавших в период Pax Britanica» [Churchill W. S. Thoughts and Adventures, p. 40]. «Планы преждевременных конституционных и политических реформ, – отмечалось в одном из публицистических произведений, – отвлекли внимание индийцев от действительно необходимых мер, связанных с экономической и административной модернизацией, которые могут реально улучшить положений индийских крестьян и рабочих» [Dangerfield G., p. 261]. Обострение ситуации в различных индийских провинциях связывалось с непродуманными, по мнению критиков, изменениями в системе юстиции, а также передачей части функций по управлению полицией на провинциальный уровень [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 276. Col. 1037].

Противоречия внутри Консервативной партии достигли своей кульминации в период обсуждения законопроекта о конституционной реформе в обеих палатах британского парламента. В отличие от лейбористов и либералов, которым удалось выработать в целом согласованную и единую позицию по ключевым аспектам предложенного проекта, то среди консерваторов оказалось довольно много политиков, открыто высказывавших категорическое неприятие идее о введении самоуправления в Индии. «Не является удивительным тот факт, – отмечал в одном из интервью представлявший Консервативную партию в верхней палате парламента лорд Скон, – что Консервативная партия, а точнее говоря – настоящая Консервативная партия в немалой степени сомневается относительно необходимости принятия на себя столь сложных и обременительных обязательств... Основная часть проблем, с которыми мы столкнулись в сфере управления Индией, является принципиально неразрешимой (в рамках предложенного правительством плана преобразований – А. С.)» [The Times. 1933. 12 th March. P. 3].

По инициативе Центрального офиса Консервативной партии в период обсуждения проекта конституционного Билля в Великобритании было создано несколько обществ, обеспечивавших информационно-пропагандистскую поддержку основных положений предстоящей реформы, изложенной в Белой книге [Blyth R. J.,

р. 158]. Наиболее известным из них являлся Союз Британии и Индии, занимавшийся изданием периодических изданий, а также различного рода информационных материалов, призванных популяризировать политику правительства в отношении крупнейшей колонии.

Аналогичным образом действовали и противники предложенной реформы. У Черчилля было инициировано создание Лиги защиты Индии, объединявшей британских политиков и общественных деятелей, рассматривавших действия правительства как угрозу национальным интересам Великобритании и предательство «традиционных принципов Британской империи» [Bridge C., p.135].

Несмотря на нараставшие сложности в Индии, С. Болдуину удалось сохранить лояльность большинства консерваторов в отношении «национального» правительства и поддержку ими планов по введению в Индии системы доминииона. На конференции Консервативной партии, состоявшейся 7 октября 1931 г., попытка принятия резолюции, осуждавшей индийскую политику кабинета, потерпела неудачу. По мнению известного британского историка М. Гилберта, этому в немалой степени поспособствовало отсутствие на партийном форуме заболевшего У.Черчилля [Гилберт, с. 542]. В решениях специально созданного для согласования партийной стратегии в марте 1933 г. Индийского комитета Консервативной партии отмечалось: «Результатом Конференции «круглого стола» явилось оформление идеи об общеиндийской федерации и введении в Британской Индии конституции... Консервативная партия приветствует такое развитие событий, поскольку в его основе лежат принципы, сформулированные в рапорте комиссии Саймона, и выражает готовность к дальнейшему сотрудничеству в ее реализации» [Gloucester Echo. 1933. 25th October, p. 1].

Позиция Лейбористской партии, формально возглавлявшей коалиционный кабинет, в отношении проекта реформы в Индии характеризовалась существенно большей степенью единства. В целом она основывалась на решениях, принятых в 1927 г. на партийной конференции в Блэкпуле. «Лейбористская партия, – отмечалось в одном из партийных документов в 1932 г., – верит в то, что создаваемая законодательная комиссия оформит положения будущей конституции таким образом, чтобы они способствовали развитию Индии. Она должна включать положения, содержащиеся в пакте Ирвина-Ганди, отвечающие индийским интересам, а также соответствующие индийским общественным интересам» [Labour Party General Election Manifestos, 1900–1997, p. 228]. Руководство Лейбористской партии подтвердило приверженность данным принципам и при открытии конференции Круглого стола. В ходе второй ее сессии лейбористы, входившие в состав Национального правительства сделали специальное заявление, в котором особо подчеркивалось, что наличие в индийской административной структуре «сохраненных субъектов» наносит «ущерб продвижению Индии... к созданию полностью ответственного правительства» [Labour Party General Election Manifestos, p.112]. К моменту опубликования «Белой книги» и формирования Совместного комитета, позиция Лейбористской партии в отношении предстоящей реформы была, по словам одного из представителей ее руководства, «ясной, недвусмысленной и направленной на достижение скорейшего прогресса» [Henderson A., p. 100].

Один из лидеров Лейбористской партии К. Эттли отмечал в связи с этим: «С момента формирования системы британского контроля в Индии в 1857 г., сменявшие друг друга английские правительства давали различные обещания ее населению. Лейбористская партия желает, чтобы все эти обещания были выполнены. По итогам наших конференций было принципиально подтверждено право индийского населения на самоуправление и самоопределение... Основой политики Британского Правительства должно стать сотрудничество с индийцами, целью которого является скорейшее превращение Индии... в равного партнера с остальными членами Содружества Наций» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 276, col. 719]. «Лейбористская партия, – по его словам, – верит в идею Комиссии по реформе, и полагает, что новая Конституция... будет основываться на принципе, содержащемся в пакте Ирвина-Ганди...» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 276, col. 719]. Как отмечалось в партийных документах, «... в новую Конституцию должны быть включены положения, изложенные Лейбористским правительством на конференции Круглого стола, предусматривающие, в числе прочего, передачу «резервных субъектов» в полное ведение правительства Индии» [Minutes of Labour Party Advisory Committee on Imperial Questions. July 12, 1933, p. 117]. Лейбористы, кроме того, призывали к немедленному освобождению всех политических заключенных, «не виновных в насилии» [Minutes of Labour Party Advisory Committee on Imperial Questions. July 12, 1933, p. 121]. В данной связи подчеркивалась особая роль Совместного комитета, включающего представителей обеих палат парламента.

В ходе дебатов в Палате общин, состоявшихся 10 декабря 1934 г. К. Эттли сформулировал отношение к преобразованиям в Индии следующим образом: «Наша партия основывается на принципах социализма,... и при обсуждении индийской проблемы у нас неминуемо возникают разногласия, как с консерваторами, так и с либералами. Наша партия ориентируется, в первую очередь, на принципы экономической справедливости, как основу для продвижения к прогрессу и гуманизму... Мы добиваемся социальной и экономической справедливости для всех людей, вне зависимости от того, живут ли они у нас дома, или в других регионах мира. Именно с этой точки зрения необходимо характеризовать наше видение решения индийской проблемы» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 403]. С точки зрения лейбористов, политико-административные преобразования в Индии должны были быть тесно связаны с радикальной модернизацией ее социально-экономической системы. «Фрагментация собственности, – отмечалось в одном из партийных документов, – в сочетании с ростом населения, создает серьезное давление, порождающее целый комплекс сложных социальных проблем» [Minutes of Labour Party Advisory Committee on Imperial Questions. July 12, 1933, p. 130]. С точки зрения идеологов Лейбористской партии, усилия Великобритании в сфере модернизации социально-экономической структуры индийского общества являлись явно недостаточными. «Очевидным является факт, – отмечал в ходе парламентской дискуссии К. Эттли, – что по прошествии полутора столетий нашего правления, массы индийцев остаются бедными, невежественными и эксплуатируемыми. Продолжает процветать

произвол со стороны крупных землевладельцев и ростовщиков, сохраняется унижение женщин и представителей низших каст. Мы осознаем свою ответственность, – подчеркивал один из представителей лейбористов в парламенте, – за то, что сохраняющееся бедственное положение жизненного уровня индийцев, является тяжелейшим бременем для нашей власти в Индии» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 531].

Уделяя значительное внимание социально-экономическим аспектам британской политики в отношении индийских владений, лейбористы, в то же время, в немалой степени выступали продолжателями либеральной традиции в управлении Индией, делавшей акцент на развитии элементов парламентской демократии и развитии институтов самоуправления. В выступлениях партийных деятелей, а также в партийной печати часто звучал тезис о необходимости отказаться от «автократических методах правления», которыми часто пользовалась англо-индийская администрация, поскольку они «создавали угрозу восстания со стороны тех, кто находился под гнетом автократии» [Snowden, p. 476]. В резюме, подготовленном, для представителей партии в Палате общин в период активного обсуждения Билля о реформе в Индии осенью 1933 г. делался следующий важный вывод: «Наши попытки сохранить порядок и законность в индийских владениях Короны с помощью силы, приводят лишь к тому, что мы защищаем сложившийсятам социальный порядок, который мог бы вызвать у нас шок при более нормальных обстоятельствах... В течение длительного времени мы откладывали решение проблемы, связанной с созданием в Индии системы ответственного правления. К настоящему моменту, дальнейшая отсрочка в вопросе предоставления индийцам права самим определять собственную судьбу является прямым приговором для всех нас» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 284]. В обосновании необходимости перехода к системе доминиона и предоставлении Индии конституционного режима правления, теоретики Лейбористской партии часто обращались к идеям классиков либеральной идеологии, подчеркивая необходимость максимально возможной интеграции индийцев в британскую систему управления [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 284]. Основываясь на идее ответственности британцев за развитие индийских владений, а также их «морального долга» перед их населением, лидеры лейбористов подвергали жесткой критике позицию «твердолобых» консерваторов, обвиняя их в стремлении «принести надежды и чаяния индийцев в жертву своим мумифицированным предрассудкам» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 531].

Достаточно быстро оформилась и официальная позиция Либеральной партии по вопросу о дальнейших реформах в Индии. В декабре 1930 г. на фоне активных дискуссий в рамках конференции Круглого стола, представители британской делегации от либеральной фракции Палаты общин сделали специальное заявление, в котором с незначительными оговорками поддержали идею создания в Индии федерального правительства. В статье корреспондента «Таймс» в Дели от 10 декабря 1931 г. отмечалось: «Одним из событий, подхлестнувших политические надежды в Индии и отмеченных вице-королем лордом Ирвином, явилось объявленная ли-

беральной делегацией принципиальная готовность поддержать идею создания ответственного индийского правительства, а также федерального Законодательного собрания» [TheTimes. 1931. 10th December. P. 3]. Как отмечал в одном из парламентских выступлений представитель либеральной фракции в Палате общин, «со времен Джона Стюарта Милля основной функцией Либеральной партии являлось приобщение консерваторов к идеям либерализма» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 531].

В документе Либеральной партии, относящемся к осени 1930 г., подчеркивалось, что либералы «полностью разделяют политические ожидания индийцев относительно предоставления самоуправления, высказанные в ходе конференции Круглого стола представителями индуистов, мусульман, а также “неприкасаемых”» [Liberal Party General Election Manifestos, 1900–1997, p. 108]. В обоснование данной позиции в этом и других документах партии, посвященных преобразованиям в Индии содержались многочисленные отсылки к идеям Макколея и других классиков либеральной парадигмы в отношении управления индийскими владениями. В ноябре 1934 г. выступая в Национальном Либеральном клубе, один из лидеров консерваторов лорд Галифакс подчеркнул необходимость сохранения традиционного диалога двух партий по вопросам индийской политики, выразив свое понимание готовности либералов «пойти на встречу ожиданиям индийцев» [Slessor A., p. 61].

Стремясь смягчить серьезную критику положений «Белой книги», представители правительства характеризовали их лишь как предложения, сформировавшиеся «по результатам многочисленных конференций, опросов, дискуссий, дебатов и исследований» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 1047]. В рамках развернувшихся в парламенте дискуссий оппозиция выступила против предложенного правительством состава специального комитета по подготовке проекта конституционной реформы. Причиной этого являлось чрезмерное, по их мнению, представительство либералов и лейбористов, в то время как консерваторы оказались в нем «в одиночестве» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 1047]. Таким образом, оппозиция подвергала сомнению тезис правительства о беспристрастности деятельности Совместного комитета, результаты которой должны были лечь в основу проекта Билля о конституционной реформе.

В ходе парламентских дебатов, связанных с обсуждением Билля о реформе в Индии, глава специальной комиссии Дж. Саймон напрямую обвинил У. Черчилля и других «твердолобых» в намеренной попытке расколоть Консервативную партию и воспрепятствовать прохождению законопроекта вопреки мнению «абсолютного большинства членов Палаты» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1934), vol. 95, col. 248].

Как отмечали авторы проекта конституционной реформы, британское правление с самого начала имело своей стратегической целью «достижение Индией самоуправления в рамках Британской империи или Британского содружества наций» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol. 296, col. 1066]. В то же время, оппозиция предполагаемой реформе была

во многом связана с существовавшим внутри Консервативной партии недоверием к «социалистическому» правительству, явившемуся ее инициатором.

Основополагающим, в данной связи, являлась распространенное в британском обществе глубокое убеждение о политической незрелости и низком уровне политической культуры населения Индии и других восточных колоний. Как отмечалось в одном из партийных документов, «ключевая задача, стоящая перед нами, заключается в установлении стабильной системы, опирающейся на общую поддержку, вне зависимости от того, какие политические силы будут ею управлять» [The Austen Chamberlain Diary Letters..., p.139]. Исходя из того, что эволюция британской политической системы заняла длительный исторический период, делался принципиальный вывод о необходимости длительного переходного периода, необходимого для создания в Индии эффективной системы самоуправления. «Нам предстоит длительный период борьбы, – подчеркивалось в документе, – который может растянуться на долгие годы» [The Austen Chamberlain Diary Letters..., p.139].

Дискуссии вокруг проекта конституционной реформы в Индии оставались в целом предметом внутрипартийных и межпартийных дискуссий, не вызывая в целом широкого общественного резонанса. В апреле 1933 г. во время одного из публичных выступлений лорд Линлитгоу подчеркнул, что, по его мнению «... индийская проблема вряд ли может стать фактором, всерьез волнующим широкие слои избирателей» [Гилберт М., с. 552].

После обсуждения продолжавшегося в течение нескольких месяцев, в апреле 1933 г. был окончательно согласован состав Совместного законодательного комитета двух палат, на который возлагалась основная задача по утверждению Билля о конституционной реформе. В него вошли 16 представителей Палаты общин, а также равное количество членов Палаты лордов. Среди них был ряд известных политических фигур, а также людей, обладавших опытом работы в структурах англо-индийской администрации и участвовавших в подготовке и реализации реформы Челмсфорда-Монтэгю. В их числе оказались маркиз Солсбери, граф Дерби и лорд Ирвин [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 277, col. 252]. Из состава избранного палатой Лордов, 8 представителей являлись членами Национального правительства или его сторонниками из рядов Консервативной партии. В их число входил и ви-конт Вулсакв течение длительного времени являвшийся председателем на конференциях Круглого стола.

В ходе обсуждения кандидатур, которые должны были представлять в Совместном комитете Палату лордов также возникли серьезные трудности, связанные с явной или скрытой оппозицией со стороны части консерваторов. По итогам дебатов около двух третей лордов от Консервативной партии либо воздерживались при голосовании, либо не участвовали в самой процедуре [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 277, col. 253]. Итогом дискуссий, продолжавшихся в течение трех дней явилось утверждение состава представителей от Палаты лордов. За предложенный перечень кандидатов высказались 65 членов Палаты, против проголосовали 13 [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol. 277, col. 487].

В начале декабря 1934 г. Совместный комитет завершил обсуждение и провел окончательное голосование по проекту Билля о конституционной реформе в Индии. Он был поддержан 21 голосом, против проголосовало шесть представителей, пятеро воздержались. Среди голосовавших против законопроекта оказались весьма влиятельные фигуры – архиепископ Кентерберийский, маркиз Риддинг, а также лорд Шелл [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1934), vol. 95, col. 309]. В итоговом документе Совместного комитета подчеркивалось, что результаты его деятельности полностью соответствуют выводам, сделанным комиссией Саймона [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1934), vol. 95, col. 309].

12 декабря 1934 г., в ходе очередного обсуждения проекта будущей конституции Индии, У. Черчилль заявил, что с учетом уровня социально-политической организации индийского общества «введение самоуправления будет означать лишь свободу одной части индийцев эксплуатировать другую» [Гилберт, с. 574]. Тем не менее, обе Палаты британского парламента утвердили рекомендации Объединенного Совместного комитета относительно индийской конституционной реформы. Согласованные положения будущей конституции Индии были включены в текст соответствующего законопроекта [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1934), vol. 95, col. 313]. Лорд Галифакс, представлявший Билль в Палате лордов, подчеркнул, что он явился итогом «восемнадцати месяцев сложной работы избранных представителей Комитета» [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1934), vol. 95, col. 364]. По его словам, итоговый текст документа явился плодом усилий и результатом компромисса представителей всех трех ключевых политических партий Великобритании [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1934), vol. 95, col. 364]. Лейбористы и либералы, составлявшие меньшинство членов Совместного комитета, добились включения в текст законопроекта нескольких положений, связанных с гарантиями политических прав социальных и этноконфессиональных меньшинств индийского населения, а также обеспечением экономического развития индийских территорий [Judd D., p. 174]. В печатных изданиях лейбористов в конце 1934 г. отмечалось: «Мы должны обеспечить самоуправление Индии таким образом, чтобы гарантировать обеспечение конституционного права сельских жителей и городской бедноты на участие в политическом управлении» [The London Gazette. 1934. 12th December. P. 3].

В январе 1935 г. У. Черчилль предпринял последнюю попытку внести коррективы в проект Билля по Индии, предложив, основываясь на рекомендациях комиссии Саймона, ограничить на несколько лет автономию провинциальным уровнем. В этих условиях консервативная пресса в очередной раз подвергла его действия критике, обвинив его в «подрывной активности» [Churchill W. S.: His Complete Speeches, 1897–1963..., p. 867]. В начале февраля оппозиция законопроекту получила дополнительный аргумент в свою пользу. Съезд индийских князей, состоявшийся в Бомбее, принял резолюцию, в которой выражалась резкая критика проекта будущего федеративного устройства Индии. Несмотря на некоторое замешательство в правительстве, попытка оппозиции снять билль с обсуждения потерпела неудачу [Copland I., p. 82].

11 февраля 1935 г. в ходе обсуждения во втором чтении в Палате общин билля об Индии, У. Черчилль вновь выступил против введения системы полного самоуправления, подчеркнув, что результатом этого шага станет «уничтожение прав миллионов неорганизованных индийцев и слабо представленных в политических институтах социальных меньшинств» [Гилберт, с. 574]. Представлявший законопроект С. Болдуин, в свою очередь, пообещал, что британское правительство приложит максимум усилий для сохранения «власти закона и порядка» в период передачи власти индийским структурам. В итоге билль был поддержан 404 голосами против 113. В числе голосовавших против были 84 представителя Консервативной партии [Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1935), vol. 298, col.152].

В 1935 г. Новый Акт об управлении Индией вступил в силу. Основным итогом деятельности комиссии Саймона явилось решение о введении в Индии широкой системы самоуправления, максимально близкой к статусу доминиона, а также федеративной системы внутреннего устройства. Индийский конституционный Акт 1935 г., согласованный с представителями индийской знати, предполагал создание федерального союза из 16-ти провинций Британской Индии, за исключением Бирмы.

Согласно принятой конституции, Индия преобразовывалась в федерацию провинций Британской Индии и вассальных индийских княжеств. Членство в федерации было обязательным для провинций, в то время как княжествам предоставлялось право примкнуть к «федеральной схеме» либо установить прямые отношения с метрополией. Представители провинций в Центральном законодательном собрании подлежали избранию, делегаты княжеств назначались их правителями. Устанавливались пропорции представительства княжеств и провинций в Государственном совете и Законодательном собрании. «Федеральная схема» не была введена в действие из-за отказа большинства правителей княжеств примкнуть к федерации. В итоге вся реальная полнота власти осталась в руках вице-короля, который назначался британским монархом и являлся его полномочным представителем в Индии [Indian constitutional documents, 1757–1939..., p. 478].

Принятый в августе 1935 г. последний в истории Акт об управлении Индией стал крупнейшим шагом в процессе реформирования британской колониальной системы в межвоенный период. Обсуждение законопроекта, как и весь ход дискуссий, связанных с ситуацией в Индии, свидетельствовал о постепенном изменении баланса между консервативным и либеральным императивами колониальной политики Великобритании в пользу последнего. Принятие Акта оказало глубокое воздействие не только на последующее политическое развитие Индии, но и существенным образом повлияло на дальнейшую эволюцию системы британского колониализма в целом. Так же как и Билль 1919 г., он явился итогом сложного компромисса интересов между различными группами британской политической элиты. Расширяя систему индийского самоуправления, Акт об управлении Индией 1935 г., в то же время, сохранял важные властные функции за англо-индийской администрацией. Тем не менее, он стал фактической основой для демонтажа многих важных элементов британского господства на полуострове Индостан, существовавших в течение предыдущих полутора столетий, создав вектор дальнейшего быстрого продвижения Индии к независимому политическому статусу.

Список литературы

- Гилберт М. Черчилль. Биография. М. : Колибри, 2022. 1056 с.*
- Blyth R. J. The Empire of the Raj. India, Eastern Africa and the Middle East, 1858–1947. Basingstoke, N.Y. : Palgrave and Macmillan, 2003. 272 p.*
- Bridge C. Holding India to the Empire: The British Conservative Party and the 1935 Constitution. N.Y. : Envoy, 1986. 220p.*
- Churchill W. S. Thoughts and Adventures. L. : Odhams; N.Y. : Norton, 1932. 378 p.*
- Churchill W. S.: His Complete Speeches, 1897–1963. Vol. 5: 1928–1935 / Ed. by James R. R. N. Y. and L. : Chelsea House & Bowker, 1974. 1141 p.*
- Conservative Party General Election Manifestos, 1900–1997 / Ed. by Dale I. L. : Routledge, 2000. 496 p.*
- Copland I. India 1885–1947. The Unmaking of Empire. L. : Routledge, 2001. 156 p.*
- Daily Mail. 1933. 28th March.*
- Daily Mail. 1933. 1st April.*
- Dangerfield G. The Strange Death of Liberal England. L.: StanfordUniversity Press, 1935. 366 p.*
- Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History. Calcutta : Nabu Press, 2012. 486 p.*
- Eden A. The Eden memoirs: Facing the Dictators. L. : Cassell & Company, 1962. 659 p.*
- Gloucester Echo. 1933. 25th October.*
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol.276.*
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol.277.*
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol.279.*
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1933), vol.280.*
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1934), vol.296.*
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1935), vol.298.*
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1934), vol.95.*
- Henderson A. Labor's Way to Peace. L.: Methuen, 1935. 132 p.*
- Indian constitutional documents, 1757–1939, ed. by Q. Ch. Banerjee, 2 ed., v. 1–3, Calcutta, 1948–49. 572 p.*
- Judd D. The Lion and the Tiger: the Rise and Fall of the British Raj, 1600–1947. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press, 2004. 234 p.*
- Labour Party General Election Manifestos, 1900–1997 / Ed. by Dale I. L. : Routledge, 2007. 416 p.*
- Liberal Party General Election Manifestos, 1900–1997 / Ed. by Dale I. L. : Routledge, 2000. 384 p.*
- Minutes of Labour Party Advisory Committee on Imperial Questions. July 12, 1933 / Reader L. «Not Yet Able to Stand by Themselves»: Leonard Woolf, Socialist Imperialism, and Discourses of Race, 1925–1941. Irvine, 2011. P. 102–130.*
- Muldoon A. Empire, Politics and the Creation of the 1935 India Act of the Raj. Farnham : Ashgate, 2009. 288 p.*
- Porter B. The Lion's Share. A short History of British Imperialism: 1850–1983. L.: Routledge, 1984. 484 p.*
- Morning Post. 1933. 19th March.*
- Selected documents on British policy. Ed. by Keith A. B. Vol. 2, 1918–1931. From Self-government to National Sovereignty. Vol. 2. Oxford, 1961.*
- Slessor A. A. History of the Liberal Party. L. : Hutchinson, 1944. 172 p.*
- Snowden P. An Autobiography. L. : Nicholson & Watson, 1934. 570 p.*
- The Austen Chamberlain Diary Letters: The Correspondence of Sir Austen Chamberlain with his Sisters Hilda and Ida, 1916–1937 / ed. by Self R. C. Cambridge and L.: Cambridge University Press, The Royal Historical Society, 1995. 548 p.*
- The Evening News. 1933. 8th March.*
- The London Gazette. 1934. 12th December.*
- The Times. 1931. 10th December.*
- The Times. 1933. 12th March.*
- The Western Daily Press. 1933. 22nd July.*

The article was submitted on 15.06.2023